

Социология массовых коммуникаций

© 2019 г.

Т.З. АДАМЬЯНЦ

КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОВРЕМЕННЫХ СМЫСЛОВЫХ ПРОТИВОСТОЯНИЙ

АДАМЬЯНЦ Тамара Завеновна – доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (tamara-adamians@yandex.ru).

Аннотация. В статье идет речь о разворачивающихся в социокультурном пространстве современного мира смысловых противостояниях, ориентированных на качественные изменения восприятия социальной жизни миллионами людей. Концепт «смысл» представлен автором как виртуальный многоуровневый конструкт, включающий несколько уровней взаимозависимых и иерархически организованных коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на интенциональную (мотивационно-целевую) доминанту. Рассмотрены особенности внутренней организации смысловых конструктов, воздействие которых на сознание людей может «проявляться» на протяжении длительного времени. Особое внимание уделено смысловым конструктам манипулятивной направленности. Рассмотрены также посвященные смысловым особенностям общения и взаимодействия людей научные концепции, влияющие, в свою очередь, на качественные особенности современной социокультурной среды.

Ключевые слова: коммуникатор • аудитория • смысл • смысловой конструкт • понимание • интенциональность • смысловые противостояния • манипуляция • манипулятивные технологии • диалог • семиосоциопсихология

DOI: 10.31857/S013216250004282-3

Сосредоточение исследовательского внимания не только на сфере информации, которая традиционно связывается с содержанием (контентом), но и на смыслах, продиктовано следующим соображением: одна и та же информация может быть использована как со знаком «плюс», так и со знаком «минус», в зависимости от намерения коммуникатора¹ и, соответственно, от методов (технологий), которыми он пользуется.

В современных политических процессах функция коммуникации, – и это знамение времени, – не только освещение и оценка происходящих событий (такая пора давно прошла), но и участие в так называемых «информационных войнах», которые точнее было бы называть войнами *смысловыми*, поскольку в них информация – средство создания и распространения глобальных смыслов, ориентированных на качественные изменения в содержании и мотивации сознания миллионов людей.

На взаимосвязь между доминирующими в обществе смыслами и социально значимыми процессами и действиями обратили внимание еще классики философской и социологической мысли: В. Дильтей [1996], М. Вебер [1990], А. Шютц [2004]. К числу современных авторов, неоднократно отмечавших взаимосвязь между социальными процессами,

¹ Термин «коммуникатор» используется здесь для обозначения коллективного источника действий по созданию и распространению смыслов.

лично-идеационной сферой личности и «живущими» в социуме смыслами, принадлежит Дж. Александер, утверждающий, что всякое действие «в некоторой степени встроено в горизонт аффекта и смысла» [Александер, 2013]. Принципиально новое представление о смысле и понимании смысла в сфере социальной коммуникации предложено в работах Т.М. Дридзе [Дридзе, 1984; 2000], которые выступают методологической основой настоящей статьи.

Мишени современных глобальных противостояний – не обязательно материальный мир и даже не люди как физические объекты, как это было в прошлых «горячих» войнах. Разрушительный результат могут иметь и внедренные в сознание людей смыслы, которые значимо влияют на содержательно-эмоциональные особенности «картин мира» (представлений об окружающем мире и о своем месте в нем) миллионов людей. Именно на уровне смыслов и происходят главные сражения современных глобальных противостояний. Ставкой в них оказываются судьбы, репутация, имидж стран, народов, содружеств, организаций, религий и культур. Каждая из сторон смысловых противостояний преследует цель влияния на «картины мира» миллионов людей на уровне принципиально важной для человека дихотомии «добро – зло» и вытекающих отсюда смысловых оппозиций «хороший – плохой», «честный – нечестный» и т. д.

Еще не так давно задача смысловых воздействий решалась посредством влияния на общественное мнение (или его формирования), которое традиционно связывалось с политикой и идеологией и отождествлялось с превалирующими в массмедиа мнениями ведущих представителей политических элит. Однако события последнего времени (результаты недавних выборов президента США, голосование по брекзиту в Англии) показали, что именно содержание сознания людей становится значимой и самостоятельной силой в современном мире. Это происходит благодаря широкому распространению идей демократизации, росту самосознания масс, а также благодаря стремлению все большего числа людей не оказываться пешкой в чужой игре и использовать любые возможности принимать значимые решения исходя из собственных приоритетов и собственных представлений о добре и зле.

Немного теории: «смысл» и «понимание смысла». Общеизвестно выражение древнегреческого философа Платона о том, что «идеи правят миром». Пользуясь современным разработками в сфере социальной коммуникации, это выражение можно дополнить: *миром правят смыслы (смысловые конструкты)*, а идея – это, как правило, проявленная, вербально оформленная часть сложного смыслового конструкта.

Концепт «смысл» рассматривается в настоящей статье как *виртуальный многоуровневый конструкт (латентная структура)*, который условно можно выделить в любом целом, завершеном произведении, материале, пропагандистской кампании и т.д. Смысловой конструкт состоит из нескольких уровней взаимозависимых и иерархически организованных коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на интенциональную (мотивационно-целевую) доминанту, которая является ее «вершиной», высшей точкой, фактически – смысловой доминантой [Дридзе, 1984; Адамьянц, 2017].

Все уровни латентного конструкта имеют материальные эквиваленты, проявленные коммуникативными средствами (посредством слова, изображения, звука). Без такого материального эквивалента чаще всего остается верхняя точка, «верхушка» конструкта; здесь и кроется искомый результат, к которому стремился коммуникатор, его интенциональность (по определению Т.М. Дридзе, «равнодействующая мотивов и целей» [Дридзе, 2000: 16]). И если в искусстве и литературе авторские мотивы и цели чаще всего остаются непроявленными в силу специфики художественного творчества (автор и сам порой не может сформулировать посыл своей души), то в случаях манипуляций ситуация совсем иная. Коммуникатору такого рода, конечно, хорошо известна желанная цель, и он ее (вариант первый) тщательно скрывает: все же манипуляция – тот же обман. Либо (вариант второй) заявляет о ней открыто, однако использует нечестные приемы на средних и нижних уровнях смыслового конструкта, что также обман, но более изощренный.

Общие принципы внутренней организации смысловых конструктов (целостных, завершенных коммуникативных актов) определены в рамках семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации [Дридзе, 1984]; по сути дела, это *формула понимания* в сфере социальной коммуникации, владение которой обеспечивает подлинный диалог всех сторон коммуникативного процесса. Для одной стороны владение этой формулой помогает креативно и, главное, максимально понятно (ежели, конечно, такое желание имеется) донести свою интенциональность; для другой стороны – той, что воспринимает, – оно помогает ее адекватно понять.

Учитывая многоуровневость, особенности «проявления» во времени и пространстве, а также специфику внутренней организации смысловых конструктов (сложных многоуровневых структур), понимание подлинных целей и мотивов коммуникатора (то есть действительного смысла) – непростая задача, особенно при встрече с материалами манипулятивной направленности.

Понимание в сфере коммуникации связывается с умением человека (особого рода навыками) воспроизвести на ментальном уровне многоуровневый конструкт, адекватный воспринятому, «добравшись» при этом до «вершины» (до смысла, или – интенциональности коммуникатора, что равноценно). Это непростая интеллектуальная деятельность, доступная, в силу ментальных особенностей, не каждому [Дридзе, 1984; Адамьянц, 2015]; при этом факт согласия или несогласия с коммуникатором критерием адекватного понимания не является.

Особенности и нюансы современных смысловых противостояний. Известно, что противоборствующие стороны в современных информационно-смысловых противостояниях различаются на тех, кто использует скрытые, манипулятивные приемы (двойные стандарты, «фейковые» новости, смысловые передергивания, многоуровневые смысловые конструкты заданного разрушительного действия), и тех, кто к манипуляциям не прибегает, оставаясь в поле открытости, искренности, логических убеждений и доказательств. При этом для стороны противостояния, создающей смыслы манипулятивной направленности, важно скрыть элементы обмана и нечестной игры, а для другой стороны – той, на которую манипуляция направлена, сделать их зримыми, понятными как можно большему числу людей.

Использующиеся в глобальных противостояниях смыслы можно дифференцировать на, во-первых, открытые, поддержанные в рамках общечеловеческой солидарности смыслы гуманитарного значения (стремление к взаимопониманию, к диалогу, конструктивным взаимодействиям) и, во-вторых, – на смысловые заготовки, элементы к готовящимся, «созревающим» сложным и суперсложным смысловым новообразованиям, направленные на создание в сознании миллионов людей того или иного, связанного с целями и мотивами коммуникатора, отношения к стране, политике, общественному деятелю, национальной идее и т.д. При этом расстановка сил, как правило, такова: одна из сторон занимает наступательную или даже агрессивную позицию, другая – оборонительную, вразумляющую, объясняющую. Как известно из психологии, ставка на искренность и открытость, как правило, вызывает одобрение большинства аудитории.

Формально сложные смысловые структуры (конструкты) могут включать не только информационные и образно-эмоциональные составляющие, но и сообщения о фактах, событиях, происшествиях, которые в случаях манипуляций могут быть подготовлены и организованы специально. Отдельные уровни таких структур (а также составляющие их части) порой создаются исподволь, на протяжении длительного времени, продолжают и дополняют друг друга.

Известна теория, получившая название «Окно Овертона». В 1990-е гг. американский юрист и общественный деятель Дж. Овертон обозначил в ней рамки допустимого спектра мнений относительно положений общественной морали. Ибо по его убеждению существует возможность манипулирования общественным мнением путем создания и транслирования на протяжении длительного времени «промежуточных» смыслов и значений, исподволь разрушающих традиционные стереотипы, ценностные ориентации, модели поведения, и исподволь же создающих новые, желаемые для коммуникатора.

Научные концепции в современных смысловых противостояниях. В современных глобальных противостояниях оказываются задействованными не только информационно-смысловые потоки, но и научные концепции, посвященные методам и задачам общения с аудиторией, в силу интенциональных (смысловых) нюансов, которые они продуцируют и тиражируют на других уровнях социокультурного пространства: в материалах СМИ, в системе образования, в коммуникативном поведении стран, политиков, организаций, общественных деятелей, обычных людей.

В багаже современной науки о коммуникации значительное число разработок посвящено вопросу о том, как, при помощи каких технологий происходит воздействие на аудиторию, каким образом запускаются самовоспроизводящиеся процессы ментального «заражения» и т.д. [Почепцов, 2015; Расторгуев, 2006]. Интенциональность авторов таких работ различается. Для одной их части характерно желание объяснить и тем самым раскритиковать используемые в манипуляциях методы и технологии, показать их нечестность; другая их часть говорит о таких методах почти восторженно. Впечатление при знакомстве с концепциями хвалебного толка напоминает либо предложение на рынке: «берите, у нас это есть!», либо – заявку на лавры успешных ученых, отчитывающихся о своих достижениях. К числу последних можно отнести технологии «мягкой силы» и «управляемого хаоса», направленные на «заражение» других народов, выбранных в качестве целей влияния, такими текстами и дискурсами («программным обеспечением»), которые «направят развитие системы в нужное русло» [Март, 1992]. Важным и необходимым условием «мягкой силы» декларируется поиск либо создание образно-содержательных точек воздействия, которые окажутся сугубо привлекательными для объекта-жертвы [Най, 2006].

В арсенале науки по проблемам коммуникации есть и теории, которые занимают, казалось бы, нейтральную позицию по отношению к вопросу социальной целесообразности использования манипулятивных методов и технологий. Однако, как известно, нейтральность – также позиция, также определенный смысловой посыл. В этой связи уместно вспомнить историю с *интенцией нейтральности*, которой придерживалось большинство отечественных информационных и даже общественно-политических телепрограмм в 1990-е гг., то есть в самый активный период качественных изменений и перемен в стране. Если восстановить последовательность событий, источником требования нейтральной позиции органа СМИ и, соответственно, журналиста при освещении вопросов политики оказались зарубежные научные концепции, безоговорочно поддержанные нашими отечественными законодателями мод в сфере коммуникации, свидетельством чему было большое число научных статей, учебников и учебных пособий, выпущенных в этот период. Напрашивается вопрос о том, не было ли требование нейтральности своеобразной смысловой диверсией по отношению к России, где в этот самый период наметились процессы, дальнейшее развитие которых грозило дезинтеграцией российского общества. И где теперь эта самая хваленая нейтральность большинства зарубежных СМИ по отношению к России?

Мистификацией глобального уровня, нивелирующей и даже оправдывающей применяющиеся в современных смысловых противостояниях уловки и обманы, оказалась и тотальная экспансия идей и постулатов постмодернизма: смысловая вариативность и многозначность декларируется в рамках постмодернистских концепций как универсальный механизм общения и взаимодействия людей. Представители так называемого «лингвистического поворота» (1950–1970) [Барт, 1994: 384–391; Деррида, 2007], материалы которых стали своего рода отправной точкой для глобальной перестройки представлений о том, что такое *смысл* и в чем кроется *предмет понимания в коммуникации* и, тем самым, тотального распространения постмодернистских концепций, вряд ли ожидали такого результата: в их трудах речь шла о правомочности разобобщения целостной ткани текста на составные части, сосредоточении сферы анализа на смысловых значениях языка в целом и отдельных фраз, которые могут видоизменяться при каждом новом прочтении и толковании. Если пользоваться современными терминами, речь шла о множественности смыслов и значений в личностных «картинах мира», складывающихся в результате восприятия

отдельных, вырванных из контекста блоков: сколько людей – столько и нюансов в личностных «картинах мира».

Это не вызывающее возражений наблюдение стало отправной точкой для односторонней и тенденциозной интерпретации, перечеркнувшей выработанные человечеством и апробированные на протяжении веков требования константности значений и смыслов, внимания и уважения к мотивации автора, собеседника. В результате, как известно, «автор умер», а смыслов и значений «должно быть много»... Позволительно и бесконечное число интерпретаций вне связи с реальными фактами и без учета авторской интенциональности. Иными словами, в рамках постмодернистских концепций не дифференцируются константные смыслы и – смыслы личностных «картин мира», которых, конечно же, бесконечно много. И как же при такой вседозволенности и даже вакханалии, что мы сегодня наблюдаем, – как же договариваться, находить пути и способы конструктивных взаимодействий, которые могут происходить только на надындивидуальной основе, только при наличии общезначимых и общепонятных смысловых опор?

Возможностей для манипуляций при принятии такого, якобы нейтрального, «вне политики» подхода, «сливающего» воедино и устоявшиеся, общепринятые значения и смыслы, и бесконечное число личностных смыслов и значений – превеликое множество. Самый известный и простой по исполнению – модификации пользующихся широким одобрением значений общепризнанных терминов (того, что эти термины обозначают), таких, например, как «демократия», «равенство», «толерантность», «свобода слова», «справедливость» [Адамьянц, 2016]. Значениями этих понятий легко манипулировать в зависимости от необходимости. При этом новая модификация значений подается без предварительного обсуждения в науке и в обществе, без учета возможных социальных последствий, порой довольно агрессивно, якобы как бесспорный результат современных веяний. Легковерная и некритичная часть аудитории, а таких немало, не замечают подмены значений этих понятий и становятся легкой добычей манипуляторов [Адамьянц, 2015].

Активнейшим образом используются постмодернистская вседозволенность в «игре» смыслами и значениями при создании сложных смысловых конструкций манипулятивной направленности. В этой связи особый интерес представляет малоизвестная в отечественной науке **модель координированного управления смыслообразованием**, предложенная в конце 1970-х гг. американскими социологами Б. Пирсом и В. Кроненом [Pearce, Cronen, 1980; Pearce, 2007]. Коммуникация рассматривается здесь как процесс и средство формирования социальных смыслов за счет «координации и приспособления друг к другу действий и мировоззрений индивидуумов». Смысл определяется как сложный конструкт, он постоянно меняется (конструируется) участниками взаимодействия. Коммуникатор находится «внутри» смысла, он вовлечен в разработку его создания и воссоздания. Основными характеристиками создаваемых смысловых конструктов названы *когерентность* (согласованность элементов содержания, использованных речевых фактов-нарративов с моделируемыми социальными действиями), *координация* (механизм сцепления нарративов и особенностей/условий их «сцепления» между собой, при которых происходит «операционное ограничение возможностей рационального толкования нарративов и их развития в коммуникации»), *тайна* (ограниченность возможностей взвешенного и верифицируемого исследования нарративов и способов их сцепления при корректном интерпретировании). В качестве базового принципа внутренней организации смысловых конструктов авторы предлагают «Иерархическую модель» соподчиненных между собой контекстов, которые обнаруживаются в процессе социального взаимодействия.

Надо сказать, что представление о смысле в рамках анализируемой нами концепции неоднозначно и противоречиво: с одной стороны, декларируется *множественность смыслов* в соответствии с идеями и положениями постмодернизма. С другой стороны, созданный в результате коммуникативных взаимодействий латентный смысловой конструкт фактически оказывается *константным*: это и есть та самая «тайна» (по сути – конструируемый

социальный мир, где все детали коммуникативной «сборки» так приспособлены друг к другу, что верифицировать их можно только определенным способом! [Ионова, 2010].

Право на декларируемую множественность смыслов реализуется на уровне тезисов, аргументов или иллюстраций, позволяя коммуникатору в многоходовых информационно-пропагандистских кампаниях продвигаться по пути создания желаемых константных смыслов (новых «социальных миров»), подстраивая под конструируемую интенциональность многоликие новообразования промежуточных смыслов и значений. Напомним: такой прием широко используется в современных информационных войнах. В «арсенале» тех, кто прибегает к манипуляциям, не только упоминавшиеся «перепады» в трактовках общезначимых терминов и понятий, но и вольные, но и вольные, все связи с реальностью, трактовки реальных ситуаций и событий, в том числе исторических.

Не забудем и о «притянутых», для достижения искомого результата, иллюстрациях (к аргументам, тезисам), в качестве которых нередко выступают устаревшие или недостоверные социологические, научные, фактологические данные и сведения, а также, что, к сожалению, стало использоваться все чаще, и искусственно созданные события и происшествия, нередко драматического звучания, фактически служащие ступенькой для желаемых коммуникатором действий и заявлений, причем все вместе – это взаимосвязанные элементы сложного многоуровневого конструкта, верхушкой которого является заданное влияние на «картины мира» миллионов людей.

Обратим внимание на схожесть большинства положений модели координированного управления смыслообразованием с основными положениями семиосоциопсихологической концепции (появившейся по времени раньше). Это и представление о смысле как сложной структуре (конструкте), и вывод об иерархических отношениях между организующими искомым смысл уровнями (контекстами), и наблюдения о внутренней сложной взаимосвязи составных элементов, приводящей к единственно возможному варианту толкования. Однако если в семиосоциопсихологической концепции социальной коммуникации единственный вариант толкования, венчающий собой структуру взаимосвязанных и взаимоподчиненных уровней коммуникативно-познавательных программ, и есть тот самый константный смысл, который надо понять (напомним: в рамках концепции предлагается универсальный алгоритм понимания в сфере коммуникации, а успешность в коммуникации рассматривается как достижение взаимопонимания), то в другой модели это – некая тайна, иными словами, то, что скрывается.

Но о какой «координации и приспособлении друг к другу действий и мировоззрений индивидуумов» можно говорить, когда интенциональность коммуникатора является «тайной», для реализации которой и создается сложный многоуровневый конструкт длительного и скрытого действия? При этом фактически конкретные участники коммуникативных взаимодействий (там, где действует обозначенная нами модель) большей частью неизвестны. Известен, и то декларативно, только коммуникатор, «вовлеченный в процесс создания смыслов», равно как неизвестна и процедура процесса взаимодействия: для рядового представителя аудитории объявляется или готовый, или промежуточный, но в нужной смысловой доминанте, результат.

Посредством новейших коммуникативных технологий на просторах глобального социокультурного пространства предпринимаются попытки качественно изменить ценностные ориентации, нравственность, духовность, традиции народов, стран и культур, а в отношениях между странами развязать «холодную войну», которая, конечно же, окажется тормозом цивилизационного прогресса.

Какую роль может и должна выполнить в ситуации современных информационно-смысловых противостояний современная социальная наука, ориентированная на достижение социальной стабильности, диалога, взаимопонимания и конструктивных взаимодействий? Необходимо, во-первых, подробное, понятное и научно обоснованное объяснение для широких масс коммуникативных технологий, используемых сторонами противостояний: симпатии большинства людей оказываются на стороне честных и

искренних способов и методов общения. Необходимо, во-вторых, постоянно действующий мониторинг смысловых составляющих социокультурной среды, вкупе с инновационными технологиями, позволяющими распознавать смыслы разрушительного действия еще на ранних стадиях их «проявления», подобно диагностике злокачественных новообразований в медицине. И, в-третьих, необходимо в массовом масштабе развивать умение людей критически мыслить, сопротивляться на ментальном уровне любым формам воздействий и манипуляций. К подлинному пониманию и, следовательно, к самостоятельным, конструктивным выводам и решениям человек должен приходиться сам: «вкладываемое» извне и механистически усвоенное готовое знание или легко разрушается, или превращает человека в легко управляемого фанатика. Что же касается *понимающей личности* – на нее манипуляции действуют единственным способом: ведут к противоположному для манипулятора результату [Адамьянц, 2016].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адамьянц Т.З. Латентные технологии информационных войн и «двойных стандартов» // Социологические исследования. 2016. № 12. С. 123–127.
- Адамьянц Т.З. Социальные смыслы глобальных процессов и перемен: механизмы и катализаторы. М.: Институт социологии РАН, 2017. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5020> (дата обращения: 10.08.18).
- Адамьянц Т.З. Социоментальное развитие личности как стратегическая задача России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. Вып. 11. Ч. 2. М., 2016. С. 10–13.
- Адамьянц Т.З. Социоментальные группы в социальном познании // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 117–128.
- Александр Дж. Смыслы социальной жизни: культуросоциология. М.: Праксис. 2013.
- Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994.
- Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. М., Прогресс, 1990.
- Деррида Ж. Письмо и различие / Пер. с фр. Д. Кралечкина. М.: Академ. проект, 2007.
- Дильтей В. Описательная психология. Второе издание / Пер. с нем. СПб.: Алетейя, 1996.
- Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в эквантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. Книга 1. М.: ИС РАН, 2000. С. 5–42.
- Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М.: Наука, 1984.
- Ионова О.Е. Конструирование социальной реальности в теории координированного управления смыслообразованием // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4. С. 130–136.
- Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006.
- Почепцов Г.Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. М: Эксмо, 2015.
- Расторгуев С.П. Информационная война. Проблемы и модели. М.: Гелиос АРВ, 2006.
- Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004.
- Mann S.R. Chaos Theory and Strategic Thought // Parameters (US Army War College Quarterly). 1992. Vol. XXII. Autumn. P. 54–68.
- Pearce W.B. Making Social Worlds: A Communication Perspective. Madlen, MA: Blackwell Publishers, 2007.
- Pearce W.B., Cronen V.E. Communication, Action and Meaning: The Creation of Social Realities. New York: Praeger, 1980.

Статья поступила: 16.04.18. Финальная версия: 15.08.18. Принята к публикации: 08.10.18.

COMMUNICATIVE MECHANISMS OF MODERN CONCEPTUAL OPPOSITIONS

ADAMYANTS T.Z.

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russia

Tamara Z. ADAMYANTS, Dr. Sci. (Sociol.), Chief Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia (tamara-adamiants@yandex.ru).

Abstract. The article is about battles that unfold in global socio-cultural space and focuses on the qualitative changes in the consciousness of millions of people. The concept of «sense» is regarded here as a virtual construct that consists of multiple levels of communicative-cognitive programs that have a hierarchical organization and focus on intentional (motive-target) dominant. Features of the internal organization of sense constructs that can be expressed in terms not only of communicative means, are discussed in this article. The impact of such constructs may manifest itself for a long time. Special attention is given to the sense constructs, which are aimed at manipulation. The scientific concepts that focus on sense features of communication and interaction between people and therefore affect qualitative features of modern socio-cultural environment are also considered in this article. Positive change is possible only when there are dialogue and understanding between the communicating parties.

Keywords: communicator, audience, sense, sense construct, understanding, intention, sense battles, manipulation, manipulative technology, dialogue, semiosociopsichology.

REFERENCES

- Adamyants T.Z. (2016) Latent Technologies of Information Wars and Double Standard. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 123–127 (in Russ.).
- Adamyants T.Z. (2017) *Social Meanings of Global Processes and Changes: Mechanisms and Catalysts*. Moscow: Institut sotsiologii RAN. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5020> (accessed 10.08.18). (In Russ.)
- Adamyants T.Z. (2016) *Sociomental Development of Personality as a Strategic task of Russia*. In: *Russia: Trends and Prospectivs*. Yearbook. Ed. by W.S. Gerasimov. Iss. 11. P. 2. Moscow: INION RAS: 1–13. (In Russ.)
- Adamyants T.Z. (2015). Sociomental Groups in Social Cognition. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No 7: 117–128. (In Russ.)
- Bart R. (1994) *Selected Works: Semiotics. Poetics*. Moscow: Progress, Univer: 384–391. (In Russ.)
- Derrida J. (2007) *Writing and Difference*. Moscow: Academ. proekt. (In Russ.)
- Dilthey W. (1996) *Descriptive Psychology*. Second Edition. Saint Petersburg: Aleteja. (In Russ.)
- Dridze T.M. (2000) Two New Paradigms for Social Cognition and Social Practice. In: *Social Communication and Social Management in Ecoanthropocentric and Semio Sociopsychological Paradigms*. Book 1. Moscow: IS RAS: 5–42. (In Russ.)
- Dridze T.M. (1984) *Text Activity in the Structure of Social Communication*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Ionova O.E. (2010) Construction of Social Reality in the Theory of Coordinated Management of Meaning Formation. *Vestnik MGIMO Universiteta* [Bulletin MGIMO University]. No. 4: 130–136. (In Russ.)
- Mann S.R. (1992) Chaos Theory and Strategic Thought. *Parameters* (US Army War College Quarterly). Vol. XXII. Autumn: 54–68.
- Nai J. (2006) *Flexible Power. How to Succeed in World Politics*. Moscow: Trend. (In Russ.)
- Pearce W.B. (2007) *Making Social Worlds: A Communication Perspective*. Madlen, MA: Blackwell Publishers.
- Pearce W.B., Cronen V.E. (1980) *Communication, Action and Meaning: The Creation of Social Realities*. New York: Praeger.
- Pocheptsov G.G. (2015) *The Information Wars. New Policy Tool*. Moscow: Eksmo. (In Russ.)
- Rastorguev S.P. (2006) *Information War. Problems and Models*. Moscow: Gelios APV. (In Russ.)
- Schütz A. (2004) *Selected Works: The World of Glowing Sense*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
- Weber M. (1990) *Selected Works*. Moscow: Progress. (In Russ.)

Received: 16.04.18. Final version: 15.08.18. Accepted: 08.10.18.